

5.6.4. Этнология, антропология и этнография
УДК 39 +72(470.313)
DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-2-107-128

Научная статья

Д. З. Хайретдинов

Частное учреждение — образовательная организация высшего образования
Московский исламский институт
(Москва, Россия)

ХУСАИН ФАИЗХАНОВ И ЕГО РОЛЬ В ИССЛЕДОВАНИЯХ КАСИМОВА*

ХАЙРЕТДИНОВ Дамир Зинюрович —

канд. ист. наук, руководитель,
Центр исламских исследований,
Московский исламский институт
(109382, Россия, г. Москва, пр. Кирова, д. 12).
E-mail: khair2009@yandex.ru
ORCID ID: 0009-0008-1170-4480

Аннотация. Статья посвящена роли татарского просветителя и теолога Хусаина Фаизханова (1823–1866) в исследовании Касимовского ханства. На основе анализа эпистолярного наследия, полевых отчетов и труда В. В. Вельяминова-Зернова «Исследование о касимовских царях и царицах» автор реконструирует поездку Хусаина Фаизханова в Касимов летом 1860 г. Установлено, что он не только впервые зафиксировал эпиграфические памятники ханства, но и выступил в роли филологического и теологического консультанта при их последующей публикации. Благодаря его работе в научный оборот вошли арабографические эпиграфы касимовских ханов и знати, в том числе надмогильный камень хана Ураз-Мухаммеда

*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
© Д. З. Хайретдинов, 2026
© Ислам в современном мире, 2026

(1600–1610). Автор показывает, что Фаизханов не ограничивался сбором материала: он уточнял переводы коранических *айатов*, исправлял ошибки предшественников и разбирал сложные тюркские лексемы. Таким образом, Х. Фаизханов фактически стал соавтором источниковедческого анализа, а не просто техническим помощником. Совместная работа теолога и востоковеда создала источниковую базу для научного изучения истории Касимовского ханства и стала основой для первых исследований по этой теме.

Ключевые слова: Вельяминов-Зернов, Касимовское ханство, касимовские татары, Хусаин Фаизханов, эпиграфика

Для цитирования: Хайретдинов Д. З. Хусаин Фаизханов и его роль в исследованиях Касимова // Ислам в современном мире. 2026. Т. 22. № 2. С. 107–128; DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-2-107-128

Поступила в редакцию: 20.04.2026

Одобрена после рецензирования: 28.05.2026

Принята к печати: 30.06.2026

Хусаин Фаизханов (1823–1866) — один из первых татарских просветителей, предтеча *джадидизма*, обладавший широким кругом знаний в области истории, филологии и исламской теологии. Его практическая исследовательская работа, в отличие от педагогических идей, до сих пор остается недостаточно изученной в историографии. Между тем именно Х. Фаизханов ввел в научный оборот значительный массив эпиграфических источников по истории Касимовского ханства. Как отмечают М. И. Ахметзянов и Ф. Л. Шарифуллина, Фаизханов стал первым татарским исследователем, «кто проявил научный интерес к эпиграфическим памятникам как к презентативным источникам по истории духовной и материальной культуры касимовских татар»¹.

Влияние Х. Фаизханова оказалось значимым не только для развития татарского общества и мусульманской *уммы* России, но и для российской востоковедческой школы. Цель данной статьи — на основе анализа полевых отчетов Хусаина Фаизханова и труда В. В. Вельяминова-Зернова «Исследование о касимовских царях и царевичах» конкретизировать роль просветителя в сборе и интерпретации эпиграфических памятников, а также показать, что его материалы легли в основу первой научной работы по истории Касимовского ханства.

Научная новизна исследования заключается в том, что, во-первых, впервые в историографии реконструирована программа полевой

¹ Ахметзянов М. И., Шарифуллина Ф. Л. Касимовские татары (по генеалогическим и этнографическим материалам). Казань: Магариф, 2010. С. 101.

работы Х. Фаизханова в Касимове в 1860 г., во-вторых, выявлены и систематизированы 29 эпиграфических памятников, введенных в научный оборот благодаря работе Х. Фаизханова, и, наконец, доказано, что он выступал не только как собиратель исторических источников, но и как теологический и филологический консультант.

Объектом данного исследования является практическая составляющая научной деятельности Х. Фаизханова в 1860-е гг. Предметом — методы сбора, источниковедческий анализ и интерпретация эпиграфических памятников Касимовского ханства, выполненные Х. Фаизхановым и использованные В. В. Вельяминовым-Зерновым.

Чтобы проанализировать вклад Хусаина Фаизханова в изучении Касимовского ханства, необходимо обратиться к истории его сотрудничества с академиком В. В. Вельяминовым-Зерновым (1830–1904). О том, что Вельяминов-Зернов полностью доверял данным Х. Фаизханова, известно из анализа их совместного труда «Материалы для истории Крымского ханства» (СПб., 1864)¹, когда ученый не считал нужным даже сличать рукописи Х. Фаизханова, а именно переписанные им грамоты крымских ханов, с оригиналами из Московского главного архива Министерства иностранных дел (ныне — в составе Российского государственного архива древних актов). Вельяминов-Зернов использовал данные, которые собрал Фаизханов в Касимове в 1860 г., как отправную точку для написания своего «Исследования о касимовских царях и царевичах» (СПб., 1863–1864, 1866, 1887).

Исследователь биографии Вельяминова-Зернова Ф. Г. Калимуллина отмечает: «Плодотворное научное сотрудничество В. В. Вельяминова-Зернова и Х. Фаизханова в дальнейшем дало высокие результаты. Продуктивным изысканиям помогала и научная атмосфера того времени, царившая в Русском археологическом обществе. В те годы в Петербургской академии наук и [научных] обществах как морально, так и материально поддерживались все научно-исследовательские начинания. Это было связано с реформами Александра II (1855–1881), повлиявшими на развитие разных отраслей науки. Здесь следует отметить также политические интересы России относительно восточных регионов, что давало стимул развитию востоковедения»².

Пролистаем «Исследования о касимовских царях и царевичах» с тем, чтобы понять точную роль Х. Фаизханова в вопросе изучения истории Касимовского ханства. В январе 1860 г. Вельяминов-Зернов,

¹ См. переиздание: *Фаизханов Х. Материалы для истории Крымского ханства, извлеченные, по распоряжению Императорской академии наук, из Московского Главного архива Министерства иностранных дел*, изд. В. В. Вельяминовым-Зерновым. [Репринтное издание 1864 г.]. М.: «ИД Медина», 2024. 984 с.; также в связи с этой работой см.: *Фаизханов Х. Реестр крымских грамот / сост. и науч. ред. Д. В. Мухетдинов*. М.: ИД «Медина», 2024. 144 с.

² *Калимуллина Ф. Г. В. В. Вельяминов-Зернов как историк Касимовского ханства: монография*. Казань: ГБУ «Республиканский центр мониторинга качества образования», 2014. С. 46.

будучи секретарем Восточного отделения Петербургского Императорского Русского археологического общества, предложил Обществу командировать «члена-сотрудника [данного] Общества и преподавателя татарского языка при Санкт-Петербургском университете, даровитого и опытного в деле разбора и чтения старинных татарских надписей, муллу Хусейна Фейзханова»¹ в Касимов. Летом 1860 г. такая научно-исследовательская поездка состоялась: «мулла Хусейн ездил нарочно в Касимов по поручению Общества. Прибыв в город, он внимательно осмотрел все места, где могли сохраниться памятники времен царей и царевичей. Труды его не остались бесплодными: ему удалось найти довольно значительное число надгробных памятников и камней с арабско-татарскими надписями. С надписей хорошо сохранившихся он снял снимки, с других же списал точные копии»². Среди этих мест — мавзолеей (*текие*) хана Шах-Али (рис. 1–2) и огромное по площади древнее Старопосадское кладбище. В том же 1860 г. Х. Фаизханов представил в Археологическом обществе «счастливый результат своих трудов» — написанное им на татарском языке «Собрание снимков и копий с надписей на надгробных памятниках, уцелевших в Касимове», которые Вельяминов-Зернов впоследствии подробно проанализировал в своем труде. Как предварительно заметил сам востоковед, «некоторые из надписей, снятых и списанных муллой Фейзхановым, были уже известны ученому миру, но в русских старинных переводах, большей частью ошибочных; все же остальные надписи совершенно новы»³. Всего Х. Фаизханов «сделал снимки и копии с надписей 29 надгробных памятников, относящихся к периоду Касимовского ханства»⁴.

Первым объектом, который изучил и тщательно описал Хусаин Фаизханов, был мавзолеей (татар. *текие*) хана Шах-Али 1555 г. постройки. Русский перевод текста этого описания делал Вельяминов-Зернов при участии самого Фаизханова. Фаизханов описал мавзолеей как белокаменное здание длиной около 19 аршин (13,5 м), разделенное капитальной стеной на большую и малую комнаты. Над входной дверью находилась каменная доска с *айатом ал-Курси* (Коран, 2: 255⁵) и датой постройки — 21-го числа месяца рамадана 962 г. х. (9 августа 1555 г.). Внутри большой комнаты стояли три земляных возвышения, изображающих гробницы, и девять надгробных камней с надписями.

¹ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Т. I. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1863. С. IX–X.

² Там же. С. IX.

³ Там же. С. IX–X.

⁴ Калимуллина Ф. Г. В. В. Вельяминов-Зернов как историк Касимовского ханства. С. 47.

⁵ В труде Вельяминова-Зернова В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Т. I. С. 495–496: ссылка на коранический *айат* приводится как (Коран, 2: 256), но верно: (Коран, 2: 255).

Рис. 1. Мавзолей (текие) хана Шах-Али (слева), 1905 г.

Рис. 2. Мавзолей (текие) хана Шах-Али, г. Касимов, Рязанская обл.

Х. Фаизханов обратил внимание, что гробницы переделывались, что свидетельствовало о позднейших перестройках¹.

В примечании к этому описанию *текие* Вельяминов-Зернов критикует переводы с надписей, сделанные П. С. Палласом² во второй половине XVIII в., и указывает на то, что на каменной доске цитируется «ал-Курсй» («стих Престола») — один из самых почитаемых *айатов* Корана (2: 255)³. Далее автор проводит сравнение описания 1860 г. с теми, которые были сделаны исследователями — предшественниками Х. Фаизханова (П. С. Палласом в 1768 г., И. С. Гагиным⁴ в 1830 г. и М. С. Барановичем⁵ чуть ранее 1860 г.), и делает вывод — хотя «наружный вид текии и распределение в ней этажей и комнат остались, кажется, те же, что и прежде были»⁶, но само здание «опустилось и обветшало»⁷ в отсутствие мер «для поддержки его»⁸.

Вельяминов-Зернов и Фаизханов констатировали, что «сильно пострадали находившиеся внутри текии гробницы и надгробные камни, и, к сожалению, пострадали не столько от времени, сколько от рук человеческих. Описание муллы Хусейна служит тому неоспоримым доказательством... Не менее гробниц и камней пострадало и внутреннее устройство подземного этажа: под возвышением, находящимся теперь, по словам муллы Хусейна, посредине подвала, сложены, без сомнения, черепа, кости и прочие вещи, за сто лет перед сим замеченные Палласом»⁹. Руководствуясь текстом Х. Фаизханова, автор также делает вывод, что «всего года четыре или лет пять тому назад в мавзолее «были переделаны гробницы», а надгробные камни в них «переставлялись и перебирались не раз»¹⁰.

Летом 1863 г. Вельяминов-Зернов сам съездил в Касимов на средства Императорского Археологического общества, где он изыскал несколько исторических источников, описал второй сохранившийся

¹ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Т. I. С. 494–498.

² Петр Симон Паллас (1741–1811) — немецкий и российский естествоиспытатель, путешественник, этнограф, академик Императорской Академии наук. В ходе путешествия по Российской империи посетил Касимов и оставил одно из первых научных описаний мавзолея Шаха Али, опубликованное в труде «Путешествие по разным провинциям Российской империи» (СПб., 1773).

³ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Т. I. С. 496.

⁴ Иван Сергеевич Гагин (1771–1844) — архитектор, историк, археолог, механик, изобретатель и топограф. Исследователь древностей Касимова, оставивший обширное рукописное наследие по истории и архитектуре города.

⁵ Михаил Степанович Баранович — офицер Генерального штаба Российской империи, составитель труда «Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Рязанская губерния» (СПб., 1860), одного из важнейших источников по истории и статистике Касимовского уезда середины XIX в.

⁶ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Т. I. С. 499–500.

⁷ Там же. С. 500.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 499–502.

средневековый мусульманский мавзолей — *текие* хивинского султана Афган-Мухаммеда и осмотрел *текие* Шах-Али. С позиций современности особо важным представляется следующее короткое замечание автора о несохранившемся мавзолее касимовского хана Арслана и его жены Фатимы-Султан: «Царица Фатима-Султан, как говорят, погребена была в Касимове на Старопосадском кладбище, в особой текии. При посещении моем Касимова летом 1863 г. я застал сажень в 8 от Авгановой текии направо следы фундамента и внутри их яму, где валялись обломки кирпичей. Мне рассказывали, что тут именно и стояла прежде *текие* Фатима-Султаны. Размер фундамента я снял на особом рисунке, который и приложен мной в конце настоящей третьей части»¹. Руководствуясь именно этими указаниями востоковеда, а также рядом картографических источников, археологическая команда во главе с Ф. А. Ахметгалиным в 2024–2025 гг. открыла фрагменты стен и пола пропавшего мавзолея хана Арслана².

Вельяминов-Зернов отмечал, что к описанию, сделанному муллой Хусейном в 1860 г., он может добавить не многое. Во-первых, он обратил внимание на наружные водостоки под карнизом. Во-вторых, при обмере здания ему открылась новая деталь: все стены мавзолея имели разную толщину, причем внутренняя стена, отделявшая большую комнату от малой, достигала почти трех аршин в ширину. Ученый также выразил уверенность в существовании второго подвала и подземного хода, о которых говорили многие до него. По его предположению, ход вел из второго подвала либо к Ханскому дворцу (от которого к тому времени не осталось и следа), либо к Ханской мечети, а возможно, и к реке Оке. Он полагал, что правильно организованные раскопки могли бы быть весьма полезны для науки. Резюмируя, В. В. Вельяминов-Зернов сделал вывод, что разница между увиденным им в 1863 г. и тем, что описал Х. Фаизханов в 1860 г., ясно доказывает: за эти три года *текие* Шах-Али-хана вновь подверглась перестройке³.

Однако не менее важным, чем описание самого здания, были сведения о погребенных в нем. Подробное описание надгробных камней в мавзолее хана Шах-Али, сделанное Х. Фаизхановым, и их сравнение с описаниями предшественников 1792–1828 гг. позволило Вельяминову-Зернову создать таблицы и итоговые списки, в которых

¹ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Т. III. СПб., 1866. С. 493.

² Тайна Касимовских мавзолеев: гробы царей на цепях, ордынские традиции и «Иске Йорт». Интервью В. Безменова с Ф. Ахметгалиным [Электронный ресурс] // URL: <https://milliard.tatar/news/taina-kasimovskix-mavzoleev-groby-carei-na-cepjakh-ordynskie-tradicii-i-iske-iort-8462> (дата обращения: 26.02.2026).

³ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Т. II. СПб.: Тип. Императорской Академии наук, 1864. С. II, III, XVI.

представлены имена погребенных здесь представителей аристократии Касимовского ханства второй половины XVI — начала XVII в.¹

1. Сам устроитель мавзолея, касимовский и казанский хан Шах-Али, сын астраханского султана Шейх-Аулияра (ум. 30.04.1567 г.² в возрасте 61 года, памятник поставила его приемная дочь Махи-султан)³;
2. Буляк-шад, приемная дочь сейида Джуруджия, супруга хана Шах-Али (ум. 11.10.1557 г. в возрасте 37 лет, памятник поставил Шах-Али; памятник был поврежден и до Фаизханова не описан)⁴;
3. Хан-султан, приемная дочь хана Шах-Али (ум. в октябре 1558 г. в возрасте 27 лет, памятник поставил Шах-Али; при Х. Фаизханове памятник был уже разбит)⁵;
4. Махи-султан, приемная дочь хана Шах-Али (памятник был сильно поврежден и до Фаизханова не описан)⁶;
5. Абдулла-султан, сын астраханского хана Ак-Кубека (ум. 17.02.1570 г. в возрасте 37 лет, памятник поставил его сын Муртаза-Али-султан; при Фаизханове памятник был сильно поврежден)⁷;
6. Будади-султан, сын Абдуллы-султана (ум. 19.01.1583 г. в возрасте 25 лет, памятник поставил его младший брат, касимовский хан Мустафа-Али; при Х. Фаизханове этот памятник оставался «единственным цельным», хотя и склеенным из трех кусков)⁸;
7. Даулетли, дочь Абдуллы-султана (ум. в конце декабря 1592 г. в возрасте 27 лет, памятник поставил ее муж сейид Тек-бек; Х. Фаизханов этот памятник не описал, но Вельяминов-Зернов в 1863 г. его видел)⁹;
8. Алтын-сач, мать касимовского хана Саин-Булата (памятник поставил ее сын; при Х. Фаизханове памятник был сильно поврежден, так что прочтение муллы Хусаина имени покойной оказалось неверным, и Вельяминов-Зернов в 1863 г. исправил ошибку)¹⁰;
9. Даулетли, дочь астраханского султана Бек-Булата (ум. 22.01.1572 г. в возрасте 12 лет; вероятно, памятник поставил ее брат, касимовский хан Саин-Булат; Х. Фаизханов этот памятник не описал)¹¹.

¹ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Т. I. С. 502–536.

² Здесь и далее даты приводятся по григорианскому календарю (в оригинале — по мусульманскому лунному календарю *хиджры*), в том числе исправленные с использованием конвертера дат.

³ Вельяминов-Зернов В.В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Т. I. С. 503–504.

⁴ Там же. С. 511–512.

⁵ Там же. С. 512–513.

⁶ Там же. С. 503.

⁷ Там же. С. 514.

⁸ Там же. С. 517.

⁹ Там же. С. 532–533.

¹⁰ Там же. С. 515.

¹¹ Там же. С. 532–533.

Кроме них, в мавзолее присутствовали два сильно поврежденных надмогильных камня, принесенные кем-то со Старопосадского кладбища, также описанные Х. Фаизхановым:

1. Приемной дочери Темрюк-бика (ум. 1571/72 г.)¹.
2. Хан-Пупай-бикемы (вероятно, Хан-Тутай) (ум. в возрасте 37 лет, памятник поставил Чура-Мухаммед-оглан)².

Одну из ключевых находок Хусаин Фаизханов сделал на Старопосадском кладбище. Речь идет о надмогильном камне касимовского хана Ураз-Мухаммеда бин Ондана (1572–1610), одного из ключевых деятелей российской Смуты начала XVII века. Хан, который правил в Касимове в 1600–1610 гг., как известно, поддержал Лжедмитрия II (и до него, предположительно, Лжедмитрия I). В течение нескольких месяцев, с декабря 1608 г. и, возможно, до декабря 1609 г. хан безотлучно прожил в Тушино рядом с ложным царем. После бегства Лжедмитрия II из Тушина в Калугу в декабре 1609 г. хан Ураз-Мухаммед со своими людьми находился среди тех ведущих деятелей Тушинского лагеря — наряду с митрополитом Филаретом, нареченным здесь патриархом, боярином М. Г. Салтыковым, казачьим атаманом Иваном Заруцким и др., — которые выехали в феврале 1610 г. к польскому королю Сигизмунду в его ставку под Смоленском с просьбой пригласить на царствование в Россию его сына, королевича Владислава. Но летом 1610 г. хан вновь отправился к Лжедмитрию II — в Калугу. Несомненно, на политические пристрастия и метания хана Ураз-Мухаммеда повлияли и слабость московской власти, и возможность «утверждения веротерпимости в России» при самозванцах (которые были настроены прокатолически) или поляках. Однако 22 ноября 1610 г. Лжедмитрий II — который, по словам немецкого очевидца событий Смуты Конрада Буссова, «совершенно потерял рассудок и не щадил никого», — приказал схватить касимовского хана и утопить его в Оке. Убийство хана вызвало среди татар желание мести. 11 декабря 1610 г. князь Урак (Петр) Урусов, возглавлявший охрану Самозванца и искавший удобную возможность отомстить, заманил его на охоту и вместе со своим младшим братом и другими татарами из охраны убил его. «Я научу тебя», — промолвил князь, — «топить ханов [*в немецком оригинале: татарских царей*] и сажать в темницу [*татарских*] князей, которые служили тебе верно, негодный обманщик!»³. Тем самым, как писал один из крупнейших современных российских тюркологов В. В. Трепавлов, князь Урусов «оказал огромную услугу российской государственности»⁴.

¹ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. С. 537.

² Там же. С. 517–518.

³ Там же. Т. II. С. 468–469, 473, 475.

⁴ Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии, XV–XVII вв. Княжеские роды ногайского происхождения // Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана. Док. № 2. Уфа, [б. г.]. С. 51.

Неизвестно, каким образом тело хана, умерщвленного в Калуге, попало в Касимов. Однако он был захоронен именно здесь, о чем и свидетельствует находка Х. Фаизханова. Эпитафия надгробного камня на могиле хана содержала три *айата* Корана, три высказывания, приписываемые Пророку, и запись: «В 1019 году, месяца рамазана в 16 день (22-го ноября 1610 г.), скончался сын Ондан-султана, Ураз-Мухаммед-хан. Господь Всевышний да помилует его»¹. Вельяминов-Зернов в 1863 г. видел этот памятник «лежащим посреди кладбища, разбитый на два куска»².

На том же Старопосадском кладбище, где «в прежнее время стояло очень много татарских надгробных памятников», Х. Фаизханов обнаружил и описал также камни, которые Вельяминов-Зернов опубликовал по-татарски и сделал с них русские переводы:

1. Муэдзин Дервиш, сын Мухаммеда, ум. в августе / сентябре 1561 г. в возрасте 55 лет, соорудил этот памятник при своей жизни (некоторые лица готовили памятники для самих себя при своей жизни)³.
2. Фатима-султан-бикем в 96.. (15..) г. в месяц *раджаб*⁴.
3. Яхшилык-ханыш, дочь Айдара-мурзы, ум. 19.09.1594 г. в возрасте 17 лет⁵.
4. Хан-Али-мурза, сын Айдара-мурзы, ум. в 1610/11 г. в возрасте 25 лет⁶.
5. Даулет-Мухаммед-мурза, сын Хан-Али-мурзы, ум. в декабре 1645/январе 1646 г. (в 1055 году, в год курицы⁷, в месяце *зу-л-ка'ада*)⁸.
6. Джиганша-мурза, сын Сулеш-бека, родом из Крыма, ум. в 1600/01 г. в возрасте 83 лет. Памятник был поставлен ханом Ураз-Мухаммедом «ради довольства Аллаха» и по причине «дружбы с покойным»⁹.
7. Хабит-мурза Сулешев, ум. в ...9 году *хиджры*¹⁰.
8. Так-бильды, дочь касимовского хана Мустафы-Али, ум. в середине июня 1608 г. в возрасте 17 лет¹¹.

¹ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Т. II. С. 487.

² Там же. С. 486.

³ Там же. Т. I. С. 537.

⁴ Там же. С. 538.

⁵ Там же. Т. II. С. 95–96.

⁶ Там же. С. 496–497.

⁷ Как отмечает В. В. Вельяминов-Зернов, на памятнике Даулета-Мухаммеда-мурзы наряду с датой по *хиджре* («месяц *зу-л-ка'ада*») указан также циклический год древнего тюркского летоисчисления («год курицы»). По мнению исследователя, подобная практика утвердилась в Касимове в период правления хана Сейида-Бурхана (1627–1679) и получила распространение на других надмогильных памятниках. См.: Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Т. III. С. 301–302.

⁸ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Т. III. С. 301.

⁹ Там же. Т. II. С. 489.

¹⁰ Там же. С. 491–492.

¹¹ Там же. С. 492–493.

9. Ваиль-мурза, сын Юсуф-бека, ум. в 1610/11 г. в возрасте 84 лет¹.
10. Ак-Мухаммед-мурза, ум. в 1610 г., 11 числа, в среду²; памятник поставил его сын³.
11. Хатун-султан, дочь Хусейн-мурзы, супруга Ак-Мухаммед-мурзы, ум. 19.05.1650 (в 1060 году, в год зайца⁴), в среду; памятник поставил ее сын Хан-мурза, сын Ак-Мухаммед-мурзы⁵.
12. Катар-туташ, дочь Абдуллы-султана, ум. в 1611/12 г.⁶
13. Ак-ханым, дочь Абдуллы-султана, ум. 5 джумада II, в среду (год неизвестен)⁷.
14. Алямша-бикач, дочь Мамай-имельдеша, ум. 9.07.1616 г. в возрасте 17 лет; памятник поставила мать, Текель-султан-бика⁸.
15. Ишанай-имельдеш, сын Карамыша, ум. в 1618 г., в начале весны⁹.
16. Мухаммед-кули-султан, сын Ата-кулия, ум. 24.12.1618 г., в понедельник вечером¹⁰. Вероятно, это царевич Сибирский, племянник хана Кучума¹¹.
17. Мулдур-ханым, дочь «великого хана Кучум-хана», ум. в 1651 г., «в год зайца¹²; при своей жизни... [возможно: приготовила памятник; Мулдур была 1593 г. р. и, следовательно, по меркам того времени — довольно старой]»¹³.
18. Султан-туташ, дочь ...-аталыка, ум. 27.11.1640, в воскресенье¹⁴.
19. ...-аталык (имя не сохранилось), ум. в 1652 г., памятник поставила его супруга ...- Султан¹⁵.

По заключению автора «Исследования...», В. Вельминова-Зернова, и его консультанта и фактического соавтора в этом блоке муллы Х. Фаизханова, татары Касимова использовали для оформления эпитафий следующие *айаты* Корана:

1. «Воистину, 'Иса (*Иисус*) перед Аллахом подобен Адаму. Он сотворил его из праха, а затем сказал ему: "Будь!" — и тот возник» (3: 59).

¹ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Т. II. С. 495–496.

² Возможные варианты, на которые приходилось 11-е число, среда, в 1019 г. *хиджры*: 5.05.1610 г. или 29.09.1610 г.

³ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Т. II. С. 497–498.

⁴ Согласно циклическому году древнего тюркского летоисчисления.

⁵ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Т. III. С. 302–303.

⁶ Там же. С. 39–40.

⁷ Там же. С. 42–43.

⁸ Там же. С. 43–44.

⁹ Там же. С. 45–46.

¹⁰ Там же. С. 46–47.

¹¹ Там же. С. 48.

¹² Согласно циклическому году древнего тюркского летоисчисления.

¹³ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Т. III. С. 307–308.

¹⁴ Там же. С. 299–300.

¹⁵ Там же. С. 314–315.

2. «Все на ней (земле) смертны. Вечен лишь Лик Господа твоего, обладающего величием и великодушием» (55: 26–27).
3. «Каждая душа вкусит смерть, а потом вы будете возвращены к Нам» (29: 57).
4. «Ни один человек не знает, в какой земле он умрет. Воистину, Аллах — Знающий, Ведающий» (31: 34; как правило, из данного *айата* цитировалась лишь середина без начала — «в какой земле он умрет»).
5. Перефраз: «Он, Аллах — Живой, Который не умирает; все же живущее умирает», составленный на основе *айата*: «Уповай на Живого, Который не умирает» (25: 58).
6. «Решение принимает только Аллах» (40: 12).
7. «Когда Он решит какое-нибудь дело, то только говорит ему: “Будь!” — и оно сбывается» (2: 117).
8. «Для каждой общины есть свой срок. Когда же наступает их срок, они не могут отдалить или приблизить его даже на час» (7: 34; данный *айат* остался вне сферы внимания ученого).
9. Текст *шахāды*: «Нет бога, кроме Аллаха, и Мухаммад — посланник Аллаха». Очевидно, что все эти *айаты* объединены единой мыслью о конечности этого мира и о воскрешении после смерти — мыслью, которая является стержневой для религиозного сознания мусульман. В этой связи абсолютно безосновательны попытки связать наличие на касимовских эпитафиях *айата* (3: 59), где упоминается ‘Иса (Иисус), с якобы христианским идеологическим давлением на касимовских татар, как это делают современные татарские этнографы¹.

После *айатов* шли выражения, которые приписывались пророку Мухаммаду:

1. «Мир сей — падаль, а ищущие его — собаки».
2. «Жизнь человеческая скоропреходяща; употребляй ее на дела, угодные Богу».
3. «Мир сей есть поле, на котором сеются семена для будущей жизни».

Далее шли имена умерших, дата и констатация смерти и душеспасительные формулы в адрес покойных на татарском языке: «[Такой-то в такие-то даты] переселился из сего мира в жизнь вечную», «отошел от сего мира в мир вечный», «Господь Всевышний да помилует его (ее)». Надписи заканчивались именами и степенью родства тех, кто поставил памятник.

Сбоку памятники были исписаны изречениями из Корана — а именно цитировался *айат ал-Курсī*, или Престольный стих (2: 255); или арабско-татарским стихотворением:

¹ См. напр.: Ахметзянов М. И. Татарские мавзолеи (дюрбе) в г. Касимове // Татарская археология. 2006. № 1–2(16–17). Кочевой мир Средней Евразии и Золотая Орда. С. 197–217 с ил. (на татар. яз.).

«Мир земной должен рушиться. — Оставаться вечно он не может. — Мы чувствуем, что мир весь погибнет. — Всегда не будет длиться; прочности в нем нет»¹.

При описании памятников на русском языке Вельяминов-Зернов дополнительно консультировался с Х. Фаизхановым как по филологическим, так и по теологическим вопросам. Об этом дают понять следующие фрагменты текста:

- «В надписи на оборотной стороне обломка № 1 встречается весьма замечательное слово: *юджун*. В настоящую минуту, насколько мне известно, слова этого не существует ни в одном из татарских наречий. Даже касимовцы, по свидетельству муллы Хусейна Фейзханова, не знают его»².
- «Кажется, обычай исписывать края памятников существовал в Касимове в эпоху, которая нас занимает. По крайней мере, как мне лично передал мулла Хусейн, на многих обломках и камнях, по краям, видны еще следы надписей. По словам муллы, писались обыкновенно либо аят аль-Курсий [Престольный стих Корана, 2: 255], либо имена двенадцати имамов»³.

Благодаря работе Фаизханова и проведенному анализу Вельяминова-Зернова записи о надгробных эпитафиях средневековых татар сохранились для истории (в то время как сами они пропали). В противном случае их ждала бы та же судьба, что и остальные безвестные памятники, которые, «по уверению местных жителей, были разобраны соседними крестьянами для фундаментов на дома и для плит на печи»⁴. Лишним доказательством этому служит судьба двух татарских надмогильных памятников из Касимова (один из них стоял на могиле Сююн-бик-каин, дочери астраханского султана Кайбуллы, или Абдуллы, скончавшейся 10.10.1594 г. в возрасте 27 лет; второй представляет собой обломок с *айатами* и *хадисами* без конкретизирующей записи), которые были вывезены в 1927 г. московскими востоковедами и с 1950-х гг. бесхозно оставлены на кладбище Новоиерусалимского монастыря в Московской области⁵.

Кроме того, что Хусаин Фаизханов делал копии и снимки с памятников и эпитафий Касимовского ханства и консультировал Вельяминова-Зернова при публикации переводов, мусульманский теолог сыграл также заметную роль в деле ознакомления востоковеда с наличием аналогичных памятников на территории бывшего Казанского ханства. Автор

¹ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Т. II. С. XV.

² Там же. Т. I. С. 505.

³ Там же. С. 547.

⁴ Там же. С. 536.

⁵ Зайцев И. В. Неизвестные касимовские эпитафии из Нового Иерусалима // Золотоордынское обозрение. 2018. Т. 6. № 2. С. 304–311.

«Исследования...» сообщает: «До сих пор сохранился в Казани надгробный памятник, напоминающий наружным видом своим, величиной и вырезанными на нем надписями касимовские камни. Узнал я о его существовании случайно из письма, которое в ноябре 1860 г. получил мулла Хусейн Фейзханов от казанского муллы Шегаб-ед-дина сына Бега-ед-дина аль-Марджани. Мулла Хусейн был так обязателен, что сообщил мне это письмо»¹ (рис. 3). Речь идет о надмогильном камне Мухаммед-Али-бека, сына Шах-Мухаммед-бека, погибшего мучеником в июле 1530 г. (в ночь с 13 на 14 июля во время войны между московским великим князем Василием III и казанским ханом Сафа-Гиреем войска князя И. Ф. Оболенского захватили острог на Булаке; в итоге военная кампания привела к падению Сафа-Гирея и второму воцарению в Казани Шаха-Али). Памятник поставил сын погибшего — Тенгри-кулы-бек. Надгробный камень был случайно открыт в 1798 г. в верхней части Казани в Гостином ряду у Черного озера, где располагался посад средневековой Казани (ныне парк между улицами Дзержинского, Чернышевского и Лобачевского). Здесь, очевидно, находилось мусульманское кладбище времен Казанского ханства. Камень был перенесен в мечеть, носящую ныне имя Марджани, при третьем имаме Ибрагиме, сыне Худжаша; он хранится в этой мечети до сих пор.

Кроме того, Ш. Марджани сообщил Х. Фаизханову также о пяти надмогильных камнях 1540–1611 гг. в деревне Уджум в Царевококшайском уезде (с. Старый Узюм Атнинского района Республики Татарстан). «Мулла Хусейн Фейзханов», в свою очередь, «доставил сведения о них» Вельяминову-Зернову².

Наконец, Фаизханов предоставил Вельяминову-Зернову один из немногих сохранившихся в Московской Руси татарских актов документов середины XVII века, который ему передал уроженец деревни Тонкачёво Касимовского уезда (ныне Сасовского района Рязанской области) Сеид-Баттал Карамышев. Речь идет о завещании татарки Кишь-бика-бикачи, супруги Алла-кули-имельдеша (сына Султан-кули-имельдеша), где упоминаются касимовский сейид Иш-Мухаммед Шакулов (сын Буляк-сейида), Юлкуптуг-хафиз (сын Джан-сейида), Уразай-хафиз (сын Джафар-муэдзина) и другие представители религиозной и аристократической элиты Касимовского ханства³.

До сих пор мы говорили о материалах, собранных Хусаином Фаизхановым, которые оказали значительное влияние на труд В. В. Вельяминова-Зернова. Однако и «Исследование о касимовских царях и царевичах» оказало, в свою очередь, влияние на Х. Фаизханова. Сохранилось

¹ Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Т. I. С. 550.

² Там же. С. 554.

³ Там же. Т. III. С. 448.

Рис. 3. Письмо Шихабутдина Марджани Хусаину Фаизханову (фрагмент), 1860 г.
АРАН. Ф. 778. Оп. 1. Д. 16. Л. 16 об.

несколько первоначальных страниц книги Х. Фаизханова «Касимский ханлыгы» («Касимовское ханство»), которая являлась, вероятно, первым в татарской историографии Нового времени трудом по истории данного государственного образования¹. Труд был опубликован с незначительными изменениями и добавлениями Шихабутдином Марджани в 1-м томе его книги *Мустафад ал-'ахбар фи ахвал Казан ва Булгар* («Полезные вести о состоянии Казани и Булгара») (Казань, 1887)². Хотя глубокий анализ его невозможен в силу малого сохранившегося объема, заметно, что материал расположен в хронологическом порядке, по временам правления султанов и ханов, что при изучении данной темы автор отдавал предпочтение русским источникам. Татарские фольклорные сведения, распространенные во времена Х. Фаизханова и касающиеся образования Касимовского ханства, автор критикует как несостоятельные.

Исходя из анализа доступных ему сведений, Х. Фаизханов приходит к выводу о неполном суверенитете касимовских правителей; их государственность он называет «фиктивным княжеством». Все действия касимовских ханов и султанов, согласно тексту книги, предпринимались в интересах русских царей и ими же инспирировались в противовес «могуществу Казанского ханства». Х. Фаизханов находит причины этого положения в несовершенстве порядка престолонаследия у татарских правителей (в силу чего любой принц из числа Чингисидов мог претендовать на ханский трон) и в их недалекости.

Очевидно, что Хусаин Фаизханов при написании книги «Касимский ханлыгы» следовал в русле концепции Вельяминова-Зернова³. Вместе с тем в этом труде отражены и собственно татарские взгляды на историю. Важнейшим из них, помимо татарской ономастики, является сам факт существования Касимовского ханства как отдельной политической единицы.

Проведенное исследование позволяет обобщить роль Хусаина Фаизханова в изучении Касимовского ханства. Установлено, что в ходе командировки летом 1860 г. он впервые выполнил сплошную фиксацию

¹ Фаизханов Х. Касимский ханлыгы (Касимовское ханство) // Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие / пер. А. М. Ахунова; сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов. Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. С. 70–81; см. теперь: Фаизханов Х. Касимовское ханство / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. 104 с.

² Марджани Ш. Ал-Қисм ал-'аввал мин китаб Мустафад ал-'ахбар фи ахвал Казан ва Булгар. Казань: Типо-литогр. Имп. университета, 1897. [Ч. 1]. 264 б. (на ст.-татар. яз.).

³ См. также: Мухетдин Д. [Мухетдинов Д. В.] Вступительное слово // Фаизханов Х. Касимовское ханство / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. М.: ИД «Медина», 2023. С. 7–18.

эпиграфических памятников региона: обследовал мавзолей Шах-Али и Старопосадское кладбище, составил копии и снимки с 29 надмогильных камней, включая эпитафию хана Ураз-Мухаммеда (1610). Эти материалы легли в основу фундаментального труда В. В. Вельяминова-Зернова «Исследование о касимовских царях и царевичах». При этом Х. Фаизханов выступал не просто как собиратель, но и как филологический и теологический консультант: он уточнял переводы коранических *айатов*, исправлял ошибки предшественников, объяснял редкие тюркские лексемы. Благодаря этому совместная работа теолога и востоковеда не только ввела в научный оборот уникальный эпиграфический материал, но и позволила реконструировать социальную структуру касимовской элиты. Влияние было взаимным: концепция Вельяминова-Зернова о неполном суверенитете ханства была воспринята Х. Фаизхановым и отразилась в его собственной книге «Касимский ханлыгы» («Касимовское ханство») — одним из первых татарских исторических трудов.

Научная новизна статьи заключается в том, что она впервые целенаправленно отделяет полевой и консультативный вклад Х. Фаизханова от кабинетной работы В. В. Вельяминова-Зернова. Перспективы дальнейших исследований связаны с археологическим изучением Касимова (в частности, возможного подземного хода из *текие* Шах-Али) и сравнительным анализом эпитафий разных татарских ханств.

Литература

Ахметзянов М. И. Татарские мавзолеи (дюрбе) в г. Касимове // Татарская археология. — 2006. — № 1–2(16–17). Кочевой мир Средней Евразии и Золотая Орда. — С. 197–217 с ил. (на татар. яз.).

Ахметзянов М. И., Шарифуллина Ф. Л. Касимовские татары (по генеалогическим и этнографическим материалам). — Казань: Магариф, 2010. — 375 с.

Вельяминов-Зернов В. В. Исследование о касимовских царях и царевичах. Т. I. — СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1863. — XIII, 558 с.; Т. II. — СПб., 1864. — XVI, 498 с.; Т. III. — СПб., 1866. — V, 502 с.

Зайцев И. В. Неизвестные касимовские эпитафии из Нового Иерусалима // Золотоордынское обозрение. — 2018. — Т. 6. — № 2. — С. 304–311. DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-2.304-311

Калимуллина Ф. Г. В. В. Вельяминов-Зернов как историк Касимовского ханства: монография. — Казань: ГБУ «Республиканский центр мониторинга качества образования», 2014. — 240 с.

Марджани Ш. Ал-Қисм ал-’аввал мин китаб Мустафад ал-’ахбар фй ахвал Қазан ва Булғар. — Казань: Типо-литограф. Имп. университета, 1897. [Ч. 1]. — 264 б. (на ст.-татар. яз.).

Мухетдин Д. [Мухетдинов Д. В.] Вступительное слово // Фаизханов Х. Материалы для истории Крымского ханства, извлеченные по распоряжению Императорской академии наук, из Московского Главного архива Министерства иностранных дел, изд. В. В. Вельяминовым-Зерновым. [Репринтное издание 1864 г.]. — М.: «ИД Медина», 2024. — С. 5–10.

Мухетдинов Д. [В.] Хусаин Фаизханов: биографическая справка // XX «Фаизхановские чтения»: материалы Международной научно-образовательной конференции. Москва, 10–13 декабря 2023 г. / [редкол.: Д. В. Мухетдинов (пред.), И. К. Давлетшин (сост.), С. М. Абубакаров (вып. ред.), М. С. Шаврина (отв. ред., сост.) и др.] / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. 2-е изд., испр. и доп. — М.: ИД «Медина», 2024. — С. 337–346.

Тайна Касимовских мавзолеев: гробы царей на цепях, ордынские традиции и «Иске Йорт». Интервью В. Безменова с Ф. Ахметгалиным — [Электронный ресурс] // URL: <https://milliard.tatar/news/taina-kasimovskix-mavzoleev-groby-carei-na-cepях-ordynskie-tradicii-i-iske-iort-8462> (дата обращения: 26.02.2026).

Трепавлов В. В. Ногаи в Башкирии, XV–XVII вв. Княжеские роды ногайского происхождения // Материалы и исследования по истории и этнологии Башкортостана. Док. № 2. — Уфа: Урал. науч. центр РАН, 1997. — 72 с.

Фаизханов Х. Касимский ханлыгы (Касимовское ханство) / пер. А. М. Ахунова // Хусаин Фаизханов. Жизнь и наследие / сост. и отв. ред. Д. В. Мухетдинов. — Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. — С. 70–81.

Фаизханов Х. Касимовское ханство / под общ. ред. Д. В. Мухетдинова. — М.: ИД «Медина», 2023. — 104 с.

Фаизханов Х. Материалы для истории Крымского ханства, извлеченные по распоряжению Императорской академии наук из Московского Главного архива Министерства иностранных дел, изд. В. В. Вельяминовым-Зерновым. [Репринтное издание 1864 г.]. — М.: «ИД Медина», 2024. — 984 с.

Фаизханов Х. Реестр крымских грамот / сост. и науч. ред. Д. В. Мухетдинов. — М.: ИД «Медина», 2024. — 144 с.

References

Akhmetzianov M. I. (2006). Tatarskie mavzolei (diurbe) v g. Kasimove [Tatar Mausoleums (Dürbes) in the City of Kasimov]. *Tatarskaia arkheologiiia* [Tatar Archaeology]. No. 1–2 (16–17). *Kochevoi mir Srednei Evrazii i Zolotaia Orda* [The Nomadic World of Middle Eurasia and the Golden Horde], pp. 197–217. (In Tatar)

Akhmetzianov M. I., Sharifullina F. L. (2010). *Kasimovskie tatary (po genealogicheskim i etnograficheskim materialam)* [The Kasimov Tatars (Based on

Genealogical and Ethnographic Materials)]. Kazan: Magarif Publ. 375 p. (In Russian)

Faizkhanov Kh. (2008). *Kasimskii khanlygy* (Kasimovskoe khanstvo) [Kasim Khanlygy (The Kasimov Khanate)]. A. M. Akhunov (transl.). *Khusain Faizkhanov. Zhizn' i nasledie* [Khusain Faizkhanov. The Life and Legacy]. D. V. Mukhetdinov (compil.). Nizhny Novgorod: ID "Medina", pp. 70–81. (In Russian)

Faizkhanov Kh. (2023). *Kasimovskoe khanstvo* [The Kasimov Khanate]. D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief). Moscow: ID "Medina". 104 p. (In Russian)

Faizkhanov Kh. (2024). *Faizkhanov Kh. Materialy dlia istorii Krymskogo khanstva, izvlechennye po rasporyazheniiu Imperatorskoi akademii nauk iz Moskovskogo Glavnogo arkhiva Ministerstva inostrannykh del, izd. V. V. Vel'iaminovym-Zernovym* [Faizkhanov Kh. Materials for the History of the Crimean Khanate, Extracted by Order of the Imperial Academy of Sciences from the Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs, ed. by V. V. Velyaminov-Zernov]. Reprint of the 1864 edition. Moscow: ID "Medina" Publ. 984 p. (In Russian)

Faizkhanov Kh. (2024). *Reestr krymskikh gramot* [Register of Crimean Charters]. D. V. Mukhetdinov (compil., sci. ed.). Moscow: ID "Medina" Publ. 144 p. (In Russian)

Kalimullina F. G. (2014). *V. V. Vel'iaminov-Zernov kak istorik Kasimovskogo khanstva: monografiia* [Velyaminov-Zernov as a Historian of the Kasimov Khanate: A Monograph]. Kazan: GBU "Respublikanskii tsentr monitoringa kachestva obrazovaniia" Publ. 240 p. (In Russian)

Mardzhani Sh. (1897). *Al-Qism al-'awwal min kitāb Mustafād al-'akhbār fi ahwāl Qazān wa Bulghār* [Extraction of News about the State of Kazan and Blghar]. [Vol. 1]. Kazan: Tipo-litogr. Imp. universiteta Publ. 264 p. (In Old Tatar)

Mukhetdin D. [Mukhetdinov D. V.]. (2024). *Vstupitel'noe slovo* [Foreword]. *Faizkhanov Kh. Materialy dlia istorii Krymskogo khanstva, izvlechennye po rasporyazheniiu Imperatorskoi akademii nauk iz Moskovskogo Glavnogo arkhiva Ministerstva inostrannykh del, izd. V. V. Vel'iaminovym-Zernovym* [Faizkhanov Kh. Materials for the History of the Crimean Khanate, Extracted by Order of the Imperial Academy of Sciences from the Moscow Main Archive of the Ministry of Foreign Affairs, ed. by V. V. Velyaminov-Zernov]. Reprint of the 1864 edition. Moscow: ID "Medina" Publ., pp. 5–10. (In Russian)

Mukhetdinov D. [V.] (2024). *Khusain Faizkhanov: biograficheskaiia spravka* [Khusain Faizkhanov: A Biographical Note]. XX «Faizkhanovskie chteniia»: *materialy Mezhdunarodnoi nauchno-obrazovatel'noi konferentsii. Moskva, 10–13 dekabria 2023 g.* [XX "Faizkhanov Readings": Materials of the International Academic and Educational Conference. Moscow, December 10–13, 2023]; Editors: D. V. Mukhetdinov (chairman), I. K. Davletshin (compil.), S. M. Abubakarov (executive editor), M. S. Shavrina (executive

editor, compil.), and others]; D. V. Mukhetdinov (ed.-in-chief). 2nd edition, revised and expanded. Moscow: Izdatel'skii dom "Medina" Publ., pp. 337–346. (In Russian)

Taina Kasimovskikh mavzoleev: groby tsarei na tsepiakh, ordynskie traditsii i «Iske Iort». Interv'iu V. Bezmenova s F. Akhmetgalinym [The Mystery of the Kasimov Mausoleums: Kings' Coffins Suspended on Chains, Golden Horde Traditions, and "Iske Yort". Interview by V. Bezmenov with F. Akhmetgalin]. URL: <https://milliard.tatar/news/taina-kasimovskikh-mavzoleev-groby-tsarei-na-cepyax-ordynskie-tradicii-i-iske-iort-8462> (date of access: 26.02.2026).

Trepavlov V. V. (1997). Nogai v Bashkirii, XV–XVII vv. Kniazheskie rody nogaiskogo proiskhozhdeniia [The Nogais in Bashkiria, Fifteenth–Seventeenth Centuries. Princely Families of Nogai Origin]. *Materialy i issledovaniia po istorii i etnologii Bashkortostana* [Materials and Studies on the History and Ethnology of Bashkortostan]. Doc. No. 2. Ufa: Ural. nauch. tsentr RAN Publ. 72 p. (In Russian)

Velyaminov-Zernov V. V. (1863–1864, 1866). *Issledovanie o kasimovskikh tsariakh i tsarevichakh* [Research on the Kasimov Tsars and Tsarevichs]. St Petersburg: Tip. Imperatorskoi akademii nauk Publ. Vol. I. 558 p.; Vol. II. 498 p.; Vol. III. 502 p. (In Russian)

Zaytsev I. V. (2018). Neizvestnye kasimovskie epitafii iz Novogo Ierusalima [Two Medieval Tatar Tombstones from Kasimov]. *Zolotoordynskoe obozrenie* [Golden Horde Review]. Vol. 6. No. 2, pp. 304–311. (In Russian); DOI: 10.22378/2313-6197.2018-6-2.304-311

KHUSAIN FAIZKHANOV AND HIS ROLE IN THE STUDY OF KASIMOV*

Abstract. The article is devoted to the role of the Tatar educator and theologian Khusain Faizkhanov (1823–1866) in the study of the Kasimov Khanate. Based on an analysis of his epistolary heritage, field reports, and V. V. Velyaminov-Zernov's work "*Research on the Kasimov Tsars and Tsarevichs*", the author reconstructs Kh. Faizkhanov's visit to Kasimov in the summer of 1860. It has been established that he not only recorded the epigraphic monuments of the Khanate but also acted as a philological and theological advisor during their subsequent publication. Through his work, Arabic-script epitaphs of the Kasimov khans and nobility, including the tombstone of Khan Uraz-Muhammad (1600–1610), have entered scholarly discourse. The author shows that Kh. Faizkhanov did not limit himself to material collection: he refined the translations of *Qur'ānic* verses, corrected the mistakes of his predecessors, and analyzed complex Turkic lexemes. Thus, Kh. Faizkhanov effectively became a co-author of the source analysis rather than merely a technical assistant. The joint work of the theologian and the orientalist created a source base for the scientific study of the history of the Kasimov Khanate and laid the foundation for the first studies on this topic.

Keywords: Velyaminov-Zernov, Kasimov Khanate, Kasimov Tatars, Khusain Faizkhanov, epigraphy

For citation: Khayretdinov. D. Z. Khusain Faizkhanov and His Role in the Study of Kasimov. *Islam in the modern world*. 2026; 22(2):107–128. (In Russ.); DOI: 10.22311/2074-1529-2026-22-2-107-128

*

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.
© D. Z. Khayretdinov, 2026
© Islam in the modern world, 2026

History of Islam in Russia

Received: 20.04.2026

Review received: 28.05.2026

Accepted: 30.06.2026

Damir Z. KHAYRETDINOV,

Cand. Sci. (Hist.), head,

Centre for Islamic Studies, Moscow Islamic Institute
(12, Kirov Lane, 109382, Moscow, Russian Federation).

E-mail: khair2009@yandex.ru

ORCID ID: 0009-0008-1170-4480

